

Глава 849: Креативность

На древней дороге Зарождения Души всё шло как обычно. Практики на древней дороге Отсечения Души совершили невероятный прогресс. Три стадии проверки таланта, культивации и возраста, по сути, являлись оценкой фундамента практика, поэтому-то секты и кланы придавали этому настолько большое значение. На обеих дорогах Зарождения Души и Отсечения Души немало имён попало в списки потенциальных кандидатов различных сект. Если они будут хорошо себя показывать и на следующих этапах, им было гарантировано блестящее будущее.

Одним из них был Чэнь Фан! К сожалению, Толстяк и остальные не попали в списки.

В противовес двум древним дорогам на дороге Поиска Дао царил полнейший хаос. В сердца людей поразило чувство неопределённости, поскольку никому уже не было дела до того, кто занял первое место при оценке таланта, культивации и возраста. На Девятой Горе и Море о чём только не говорили.

— Какой скрытый талант у Фан Му? А что насчёт культивации? Сколько ему лет?

— Я не могу поверить, что каменные стелы не работают! Ему ведь даже несколько раз их заменили. В этом Фан Му явно есть нечто особенное!

— Ах да, кто занял первое место во время оценки таланта и культивации?

— Если честно, я вообще не смотрел. Мне вот любопытно, заработает ли на Фан Му стела, отвечающая за оценку возраста.

На древней дороге Поиска Дао Мэн Хао был подобен незваному гостю, чья манера поведения и поступки похитили весь ветер из чужих парусов. Он вновь оказался в центре всеобщего внимания. Это при том, что он не находился на первом месте... на человека, что сейчас лидировал, практически не обращали внимания.

Всё больше сект начинали интересоваться Мэн Хао, более того, его имя уже было внесено в списки всех трёх церквей и шести сект. К тому же его имя возглавляло все эти списки!

Мэн Хао застенчиво коснулся рукой каменной стелы с надписью "Возраст", что помогло ему сгустить бессмертный меридиан до сорока процентов. Одно расстраивало — Лин Юньцзы был настоящим скрягой. Разочарованно вздохнув про себя, он с заметным усилием удержался от того, чтобы не прокричать о несправедливости данного состязания. Вместо этого он окинул взглядом столбы света конкурентов. Вне зависимости от высоты столбов света лица всех присутствующих выглядели довольно неприглядно.

— Оценка возраста — закончена! — объявил Лин Юньцзы и взмахнул рукавом.

Все, за исключением Мэн Хао, исчезли и возникли на алтарях далеко впереди. Мэн Хао умудрился скатиться с первого до самого последнего места. Такой неожиданный поворот взволновал всех участников на древней дороге Поиска Дао. Практически все практики гневно поглядывали на Мэн Хао, размышляя о странной доброжелательности Лин Юньцзы. По их мнению, кого-то вроде Мэн Хао надо было давно уже дисквалифицировать.

"У него явно недостаёт скрытого таланта, поэтому он какой-то коварной техникой испортил каменные стелы. Ни стыда, ни совести!"

"Есть в его культивации нечто странное, о чём он не хочет, чтобы узнали другие. Но пытаться скрыть это такими грязными методами — отвратительно. Его и вправду надо дисквалифицировать! Ему ещё повезло, что его всего лишь оставили на последнем месте!"

"Накажите его, дабы унять наш гнев!"

Все на древней дороге Поиска Дао были разгневаны на Мэн Хао, особенно те, кто хотел прославиться на двух прошлых этапах. К тому же те, кто получил отличный результат во время оценки возраста, культивации или скрытого таланта, буквально кипели от ярости.

— Это нечестно! — закричал Мэн Хао.

— Нечестно? — переспросил Лин Юньцзы, гневно смерив его взглядом. — Ты не прошёл ни один из трёх этапов, вдобавок на тебя было потрачено некоторое количество ценных ресурсов Руин Бессмертия! Тебе вообще повезло, что тебя не сняли с испытания! И после этого тебе ещё хватает наглости тут скулить!

Любой другой человек на месте Мэн Хао после слов Лин Юньцзы почувствовал бы настоящую бурю эмоций из страха, благоговения и боязни последствий за собственные слова. Однако Мэн Хао это не заботило, он участвовал не для того, чтобы присоединиться к секте.

— Почтенный, вы великий и могучий человек, — сказал он, — я знаю, что в произошедшем была и моя вина. Послушайте, как насчёт этого? Дайте мне ещё три каменных стелы. Если и они не сработают, тогда я смирюсь со своей судьбой.

Лин Юньцзы уставился на Мэн Хао, настолько взбешённый, что он чуть не рассмеялся. Если бы не результаты Мэн Хао во время прошлых этапов, которыми он привлёк внимание всех зрителей, он бы уже давно просто дисквалифицировал его. Мэн Хао постепенно превращался для него в настоящую головную боль. В конечном итоге Лин Юньцзы просто притворился, что не слышал его.

— Шестой, седьмой и восьмой этапы оценят ваше божественное сознание, силу волю и интуицию!

На это объявление Лин Юньцзы Мэн Хао моргнул. Мысленно он пообещал себе, что при следующей встрече с Фань Дун'эр он обязательно покажет ей, где раки зимуют, тем самым выместив на ней свой гнев на Лин Юньцзы.

— Вы будете проходить эти три этапа одновременно. Каждый из вас будет перенесён в уникальный мир, наполненный странными аномалиями, где вам предстоит создать божественную способность! В зависимости от качества ваших творений вам будет вручено определённое количество... — голос Лин Юньцзы дрогнул, — каменных стел!

Услышав заветные слова, сердце Мэн Хао начало учащённо биться, а глаза ярко заблестели.

Лин Юньцзы взмахом руки заставил все алтари задрожать. Место проведения состязания накрыл густой туман. А потом появилась перемещающая сила, и все участники исчезли.

Снаружи Девятой Горы и Моря люди утихомиривали свой разбушевавшийся ци и успокаивали разум, чтобы не пропустить ни единой детали предстоящего испытания. Можно сказать, что первые два этапа проверяли боевые способности, с третьего по пятый — фундамент практиков. А сейчас шестой, седьмой и восьмой этапы оценивали их креативность! Для практиков креативность состояла из комбинации божественного сознания, силы воли и, конечно же,

интуиции.

Во время каждого набора учеников тремя великими даосскими сообществами некоторым особо выдающимся участникам удавалось создать несравненные божественные способности, что делало их невероятно знаменитыми.

Зрители с предвкушением ждали нового этапа. В звёздном дворце патриархи давно уже покончили со своими дрязгами и теперь внимательно наблюдали за происходящим в зеркале. Представители пяти святых земель, трёх великих даосских сообществ внимательно осматривали проекции практиков на древних дорогах всех трёх стадий культивации. Люди, попавшие в списки, удостоились особого внимания. Если им удастся и на этих трёх этапах добиться достойных результатов, вопрос об их вербовке, считай, был решён. Что до тех, кто не попал в списки, если они сейчас себя проявят, тогда, быть может, их добавят в списки. Во дворце среди звёзд то и дело раздавались драматичные вздохи.

— Создание божественной способности дело совсем нелёгкое! Это крайне трудоёмкий процесс... Любопытно будет посмотреть, какие божественные способности им удастся создать!

— В любом другом месте было бы проще найти рог цилиня или перо феникса, чем кого-то из нынешних участников, создающих божественную способность. Однако Руины Бессмертия — особое место с совершенно уникальной силой. Там немало поразительных вещей, которые во внешнем мире либо встречаются крайне редко, либо вообще не существуют. Такие вещи могут не только вдохновить участников, но и подоткнуть их к чему-то совершенно особенному.

— Верно, на древних дорогах гораздо проще создать божественную способность, чем во внешнем мире. Если даже здесь им это не удастся, тогда их ждёт довольно бесперспективное будущее.

— Создание божественных способностей — это процесс, в основе которого лежит интуиция создателя. Сила воли тоже считается частью интуиции, а божественная воля, можно сказать, выступает защитником дао. Во время последней оценки один и тот же объект или источник вдохновения разными людьми будет оценен по-своему и может привести к абсолютно разным формам просветления. С древних времён даосские сообщества не раз проводили такие испытания. Самым могущественным человеком из когда-либо участвовавших был господин Фань из мира Бога Девяти Морей. Созданная им божественная способность заставила появиться девятнадцать каменных стел. Этот рекорд до сих пор остаётся не побитым!

— Он создал технику Смертное Море Становится Бессмертным, которая впоследствии стала одним из самых сильных даосских заклинаний!

Пока люди во дворце вели негромкую дискуссию, участники завершили перемещение и, открыв глаза, уставились на новый пейзаж. Мэн Хао вздрогнул, увидев перед собой незнакомые земли. Новый мир представлял собой бескрайнюю чёрную равнину, уходящую до самого горизонта.

Стояло жуткая жара и духота, к тому же высоко в небе висело девять солнц, которые, словно девять могучих бессмертных, стерегли эти земли. Весь окружающий его пейзаж представлял собой пустошь! Вдалеке были разбросаны строения, наполовину ушедшие в чёрную почву. Стоящие на поверхности здания были практически разрушены. Однако на их стенах виднелись узоры загадочных зверей, свидетельствующие о былой славе построивших эти строения.

Над чёрными землями стонал ветер, своим свистом чем-то напоминая какую-то грустную мелодию. Он наполнял сердце желанием отправиться на поиски других людей, которые

слышали эту заунывную песнь в прошлом. Гуляя над этой безжизненной пустошью, этот ветер, казалось, прошёл через бесчисленные века и был полон древних воспоминаний.

Мэн Хао в полном одиночестве стоял на этой бескрайней равнине. Единственными его спутниками были тихо шепчущий ветер, чёрная земля, растянувшаяся до самого горизонта, и руины где-то вдалеке.

Оказавшись в этом месте, настроение Мэн Хао упало, однако в глазах загорелся странный огонёк. "Оказывается, это место как-то влияет на эмоции", — заключил он, раскинув божественное сознание. Помимо того, что он уже увидел, божественное сознание позволило ему почувствовать повисшее над ним слабое давление. Не пошли ли божественное сознание, то никогда бы его не обнаружил... К тому же он знал о существовании давления только в радиусе действия божественного сознания.

Чем больше Мэн Хао исследовал окрестности своим божественным сознанием, тем сильнее менялось его выражение лица. Со временем он обнаружил, что от разбросанных повсюду руин исходило давление разной силы: иногда оно было очень сильным, иногда совсем слабым.

В этот момент в мире каждого участника прогремел голос Лин Юньцзы. Создавалось впечатление, что он звучал откуда-то из другого мира, перекликающегося с мирами участников.

— Шестой этап — божественное сознание. Седьмой этап — сила воли. Восьмой этап — интуиция. В мире, в котором вы сейчас находитесь, разбросано девять руин, а также практически нетронутый бессмертный павильон. Давление каждой руины различно, поэтому во всех них вы сможете найти разные формы просветления. Чем сильнее ваше божественное сознание, тем больше бессмертных руин вы сумеете обнаружить и тем выше будет ваше просветление. После нахождения бессмертных руин ваша сила воли определит, сможете ли вы выстоять под их давлением. Ваша интуиция определит ваш тип просветления и то, как оно станет божественной способностью!

Древний голос Лин Юньцзы прозвучал над всей пустошью. Как будто он сам был человеком из древних времён, и, оказавшись среди древности этих руин, его голос звучал в ушах участников так, словно он доносился из глубин веков.

Мэн Хао раскинул божественное сознание над этой древней пустошью, обдуваемой ветрами, и обнаружил, что не может накрыть им весь мир. Он смог обнаружить только семь руин. Ближайшие находились в трёх километрах и выглядели как высохший колодец, окружённый почти обвалившейся стеной. Он незамедлительно отправился туда. Когда Мэн Хао оставалось до колодца триста метров, он внезапно ощутил навалившееся на него давление. Оно было сильным, как ураган.

Этот незримый ураган начал давить на него, при этом он принёс с собой шёпот, который, по сравнению с голосом Лин Юньцзы, действительно звучал будто из древних времён.

«Когда я вижу его, я думаю о тебе... Для тех, кто услышит мой голос в будущем. Чувствуете ли вы то же, что и я? Есть ли и у вас вещь, которая может заставить вас вспомнить о ком-то?»